
А.А. Горский

КНЯГИНЯ ГИДА, СУПРУГА ВЛАДИМИРА МОНОМАХА, В СВЕТЕ ИЗЫСКАНИЙ А.В. НАЗАРЕНКО

О жизни и деятельности на Руси первой жены Владимира Мономаха Гиды, дочери последнего англосаксонского короля Гарольда, долгое время ничего не было известно, поскольку в русских источниках упоминания о ней отсутствуют: об этом браке свидетельствовали только скандинавские саги и хроники. Публикация А.В. Назаренко «Чуда святого Пантелеимона о русском короле Харальде» открыла ранее неизвестные факты жизни Гиды. Выяснилось, что княгиня пребывала в Новгороде при своем старшем сыне новгородском князе Мстиславе (Харальде), а также совершила, исполняя данный обет, паломничество в Иерусалим после его исцеления с помощью святого Пантелеимона от раны, полученной на охоте от медведя. Дальнейший анализ привел к выводу, что брак Мономаха и Гиды завершился не кончиной княгини, как обычно предполагалось, а ее пострижением в монахини и разводом; паломничество в Святую землю Гиды осуществила именно в статусе монахини. Вокняжение Мстислава в Новгороде (1088 г.), произошедшее в противоречие с традицией очередности занятия княжичами столов, и путешествие Гиды в Иерусалим (скорее всего, имевшее место в 1103 г.) совпадают с периодами, когда в Англии вспыхивала борьба за королевскую корону (после смерти соответственно Вильгельма I Завоевателя и Вильгельма II Руфуса). В статье обосновывается предположение о наличии у Гиды стремления добыть английский престол для старшего сына и контактах ее по этому поводу с датскими родственниками – королями Кнудом и Эйриком, также не признававшими власть нормандской династии. Вокняжение Мстислава в 1088 г. в Новгороде было, вероятно, произведено под ее влиянием, с целью пребывать вместе с сыном ближе к Балтийско-Северноморскому региону. Таким образом, изыскания А.В. Назаренко позволяют гипотетически реконструировать неизвестные ранее детали политической ситуации на Севере Европы в конце XI – начале XII в.

Ключевые слова: Гиды, Владимир Мономах, Мстислав-Харальд Владимирович, Новгород, Англия, Дания, Иерусалим

Из скандинавских источников известно, что первой женой Владимира Мономаха была Гида, дочь последнего англосаксонского короля Гарольда, павшего в битве при Гастингсе с Вильгельмом Завоевателем в 1066 г. После бегства из Англии она жила при дворе датского короля Свейна Ульвссона (своего двоюродного дяди), а затем была выдана замуж за Владимира, в то время (середина 1070-х гг.) одного из младших русских князей (см.: Джаксон 2000. С. 164, 165, 167, 169, 170, 172, 173, 232, 237, 234, 240; Назаренко 2001. С. 589–590). О жизни и деятельности Гиды на Руси долгое время ничего не было известно, поскольку в русских источниках упоминания о ней отсутствуют.

Положение изменилось после того, как А.В. Назаренко ввел в научный оборот сведения «Слова о св. мученике Пантелеимоне» – немецкого агиографического памятника начала XII в. В нем среди чудес святого излагается сюжет об исцелении благодаря его помощи новгородского князя Мстислава, старшего сына Владимира Мономаха и Гиды. Из источника следует, что мать Мстислава находилась вместе с ним, и после исцеления сына (пострадавшего на охоте от медведя), исполняя данный обет, совершила паломничество в Иерусалим (Назаренко 1993; 2001. С. 589–590; Древняя Русь 2009. С. 180–182).

А.В. Назаренко, рассматривая сведения данного источника, исходил из господствовавшего в историографии убеждения, что Гида ушла из жизни в конце 1090-х гг., т.к. не позднее этого времени у Мономаха начинали появляться дети от второй жены¹, умершей в 1107 г. (о чем есть упоминания в ПВЛ и Поучении Владимира Мономаха)², и соответственно предполагал, что она совершила поездку в Иерусалим ок. 1098 г. (Назаренко 2001. С. 607, 632). Но при принятии версии, что первый брак Владимира Мономаха завершился вдовством, приходится подразумевать, что паломничество в Иерусалим, о котором говорится в «Слове о св. Пантелеимоне», Гида осуществила будучи замужем. Между тем среди известных случаев женских паломничеств из европейских стран в Иерусалим в конце XI – XII в. путешествий замужней дамы без супруга не фиксируется. Женщины-мирянки совершали туда паломничества либо вместе с мужьями, либо имея статус вдов или незамужних (см.: Röhricht 1894; Schein 1999; Webb 2001). Все эти варианты для Гиды исключены. Остается полагать, что паломничество она совершила как монахиня (аналогичный случай – паломничество в Иерусалим после пострига при наличии здравствующего бывшего мужа – известен³). Следовательно,

¹ Старший из них, Юрий, в начале 1108 г. уже женился (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 282–283).

² В западной историографии до сих пор можно встретить отождествление супруги Владимира, ушедшей из жизни в 1107 г., с Гидой (Henson 2001. P. 40; Raffensperger 2016. P. 61–62), но ошибочность такого мнения ныне является доказанной (Кучкин 1999. С. 52–53).

³ Ута фон Тарасп, 1160-е гг. (Codex diplomaticus 1848–1852. S. 191–196).

надо полагать, что Гида постриглась в монахини, что повлекло за собой развод с Владимиром⁴, и привязывать ее кончину ко второй половине 1090-х гг. нет оснований (см. подробно: Горский 2020. С. 18–20). Именно разводом объясняется не свойственное русским княгиням пребывание Гиды вместе с сыном (княжившим в 1088–1117 гг., с небольшим перерывом в середине 1090-х гг., в Новгороде), а не с мужем⁵.

Такие выводы дают основания для дальнейших предположений.

Мстиславу в 1088 г. исполнилось 12 лет – возраст, вполне подходящий для занятия княжеского стола. Но необычность ситуации в том, что Мстислав занял новгородский стол «вне очереди». Ранее в Новгороде никогда не сажались внуки киевского князя⁶, всегда это были стоявшие выше в генеалогическом отношении княжичи⁷. При Игоре в середине X в. в Новгороде сидел его сын Святослав, при Святославе – сын Владимир, при Владимире – старший сын Вышеслав, после его смерти Ярослав – старший на тот момент из родных сыновей, при Ярославе – старший сын Владимир, при Изяславе Ярославиче – старший сын Мстислав. После изгнания Изяслава из Киева в 1068 г. новгородский стол занял старший сын следующего по старшинству Ярославича, Святослава – Глеб, он же остался в Новгороде после возвращения Изяслава из изгнания. В 1078 г., по смерти Глеба, в Новгороде княжит сын киевского князя Изяслава Святополк⁸. Он остался в Новгороде в княжение своего дяди Всеволода, став после гибели брата Ярополка старшим из племянников киевского князя и первым наследником киевского стола. В 1088 г. Святополк перешел из Новгорода в Туров, но остался первым претендентом на Киев после смерти Всеволода (и в 1093 г. занял киевский стол) (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 207,

⁴ Каноническое право допускало развод в случае пострижения одного из супругов с согласия другого (см.: Бенешевич 1906. С. 792; Русская историческая библиотека 1908. Стб. 6–7).

⁵ Единственный пример, приведенный А.В. Назаренко в пользу вероятности проживания княгини с сыном при живом муже – пребывание жены владимирского великого князя Ярослава Всеволодича в конце 1240 г. в Новгороде вместе с сыном, Александром Невским (Назаренко 2001. С. 598). Но этот случай явно связан с особыми обстоятельствами. В 1240 и 1241 гг. у Ярослава и княгини рождались дети, Мария и Василий (ПСРЛ 1997. Стб. 470) – следовательно, в Новгороде она проживала не постоянно. Скорее всего, Ярослав отправил беременную супругу в Новгород, когда зимой 1239–1240 г. монголы напали на окраины Северо-Восточной Руси (Муром и Гороховец), а в конце 1240 г., когда Александр Ярославич вынужден был уйти из Новгорода, его мать вернулась вместе с ним и новорожденной дочерью (см.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470; Новгородская первая летопись. С. 78).

⁶ Киевским князем был в то время дед Мстислава Всеволод Ярославич; отец, Владимир Мономах, княжил тогда в Чернигове.

⁷ Перечень новгородских князей с датами княжений см.: Древняя Русь в средневековом мире 2014. Приложения. С. 7.

⁸ Старшим он был на тот момент или вторым после Ярополка – точно неизвестно; вероятнее второе, но Ярополк Изяславич в том же 1078 г. получил княжение в Вышгороде, киевском пригороде, т.е. фактически соправительство с отцом.

217–218). А в Новгороде начал княжить внук Всеволода Мстислав⁹. Почему именно он? Допустим, его отца, Владимира Мономаха, сидевшего тогда в Чернигове, старейший Всеволод предпочитал держать близ себя. Но был еще младший Всеволодич, Ростислав, уже взрослый. Из поколения внуков Ярослава на Руси пребывал Давыд Святославич. Старше по родовому счету был и сын Святополка – Ярослав. То есть Мстислав опередил в условной очереди на новгородское княжение сразу пятерых князей (с учетом Святополка, чье место он занял)¹⁰. С другой стороны, такому юному и младшему можно было выделить стол поскромнее: например, Курск, куда Владимир Мономах позже отправит своего второго сына – Изяслава, или Ростов, куда еще позднее он пошлет на княжение Юрия, одного из младших сыновей¹¹.

Таким образом, вокняжение Мстислава в Новгороде было событием неординарным. И случилось оно тогда, когда на родине Гиды, в Англии, после смерти Вильгельма Завоевателя (1087 г.) развернулась междоусобица: помимо наследовавшего Вильгельму сына, Вильгельма Руфуса, на английскую корону предъявил претензии его старший брат, герцог Нормандии Роберт Куртгёз (David 1920. P. 44–53; Aird 2008. P. 99–116). Разумеется, это может быть простым совпадением. Но данное совпадение – не единственное.

⁹ В Повести временных лет говорится об уходе Святополка в 1088 г. из Новгорода в Туров, и прямо не указывается, что его место занял Мстислав (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 207; Т. 2. Стб. 199). Но в перечне новгородских князей, помещенном в числе дополнительных статей Новгородской первой летописи младшего извода, сказано, что после ухода Святополка «присла Всеволод внука своего Мстислава, сына Володимеря; и княживъ 5 лѣтъ, иде Ростову» (Новгородская первая летопись. С. 470). Исходя из названного в перечне пятилетнего срока первого новгородского княжения Мстислава, делались попытки отнести его начало к более позднему времени – 1090 или 1091 г. (Назаренко 2001. С. 548–551; Круглова 2007), так как переход в Ростов имел место в 1094 или 1095 г. (Новгородская первая летопись. С. 19; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 229). Но основа перечня князей была составлена в Новгороде не ранее 1160-х гг., а дошедший до нас текст – только в начале XV в. (см. историю вопроса: Круглова 2007. С. 18–19), и он содержит хронологические неточности (так, срок второго княжения Мстислава в Новгороде, длившегося с 1096 по 1117 г., определен в 20 лет (вместо правильных 22-х, по принятому на Руси «включающему» счету) – Новгородская первая летопись. С. 470). В любом случае принципиальное решение о передаче новгородского стола другому князю должно было приниматься либо до, либо вскоре после ухода из города Святополка.

¹⁰ Т.В. Круглова, заметив, что в некоторых поздних летописях упоминается княжение Давыда Святославича в Новгороде ранее Мстислава (а не после него, в середине 1090-х гг., как указано в памятниках Начального летописания), предположила, что это сообщение достоверно, т.к. Давыд был по родовому счету старше Мстислава, и последний не мог получить княжение в обход него (Круглова 2007. С. 18). Но Мстислав получил новгородское княжение ранее не только Давыда, но и других старших по отношению к нему князей – своего отца, дяди – Ростислава Всеволодича, и старшего двоюродного брата Ярослава Святополчича.

¹¹ В Ростове некоторое время – в 1094 (или 1095) – 1096 гг. – княжил и сам Мстислав (см. выше примеч. 9).

В «Слове о св. Пантелеимоне» упоминается поездка Гиды в Иерусалим. А.В. Назаренко отнес ее ко времени Первого крестового похода (1097–1099 гг.), поскольку предполагал кончину Гиды в эти годы. Но если исходить из того, что брак с Владимиром прекратился в результате развода, вероятнее другое предположение. В 1103 г. в паломничество в Иерусалим отправился король Дании Эйрик Добрый со своей женой Бодиль. Путь его проходил через Русь (Саксон Грамматик 2017. С. 49 (12.7.1); Riant 1865. Р. 155–164), и он не мог миновать Новгорода (Хольмгарда скандинавских источников), где проживала рядом со старшим сыном Гида. Эйрик, сын Свейна Ульвссона, был троюродным братом княгини. Помимо того, что они были знакомы со времен пребывания Гиды до замужества при датском дворе, известно, что Эйрик посещал Русь и ранее путешествия в Святую землю (Джаксон 2000. С. 233–234, 239). И скорее всего, она отправилась в Иерусалим вместе с датской королевской четой.

Между тем как раз в это время вновь развернулась борьба за английский престол (после гибели на охоте Вильгельма II Руфуса в 1100 г.). Права младшего брата Вильгельма, Генриха Боклерка, оспорил тогда все тот же Роберт Куртгёз, герцог Нормандии (David 1920. Р. 120–176; Aird 2008. Р. 191–244). Но надо иметь в виду, что претенденты на английский престол не исчерпывались семейством Вильгельма Завоевателя. Права последнего при его жизни оспаривали датские короли – сначала Свейн (см.: Рекс 2016. С. 128–129, 140, 154, 157–165, 183–186, 218–219), потом его сын Кнут. Права Свейна основывались на родстве с Кнутом Могучим, королем Дании и Англии в 1016–1035 гг. – его матерью была сестра Кнута Эстрид¹². В 1085 г. (еще при жизни Вильгельма Завоевателя) Кнут Свейнссон собрал флот для вторжения в Англию, при этом он действовал в союзе с норвежским королем Олавом Тихим и своим тестем Робертом, графом Фландрским (Саксон Грамматик 2017. С. 29–31 (11.13.2–6), 340, примеч. 91, 93–94)¹³. Эйрик был младшим братом Кнута, т.е. обладал, как внучатый племянник Кнута Могучего, такими же правами на английский престол. Не могла ли его вероятная совместная поездка с Гидой 1103 г. стать поводом для переговоров о вмешательстве во внутрянглийскую борьбу? Эйрик умер на Кипре, не доехав до Святой земли (Саксон Грамматик 2017. С. 51 (12.7.6)), Гида же достигла цели своего путешествия¹⁴. Между тем со времени Первого крестового похода там пребывал Эдгар Этелинг, представитель династии предпоследнего англосаксонского ко-

¹² Отцом Свейна был ярл Ульв, и датский престол он занял именно благодаря родству с Кнутом по материнской линии.

¹³ Поход не состоялся из-за противодействия брата Кнута Олава, стремившегося захватить власть в Дании.

¹⁴ В «Слове о св. Пантелеимоне» говорится, что она «...исполнила обет благочестивого паломничества» (Назаренко 2001. С. 588).

роля Эдуарда Исповедника¹⁵ (1042–1066), до 1074 г. оспаривавший у Вильгельма трон (см.: Рекс 2016. С. 94–100, 141, 144–145, 150–156, 160, 225, 229–230). Правда, он покинул Палестину, скорее всего, в год, предшествующий путешествию датской четы (и, по нашему предположению, Гиды) – 1102, но вернувшись, ввязался в борьбу за Англию на стороне Роберта Куртгёза, и примирился с Генрихом I только после поражения нормандского герцога, в 1106 г. (см.: David 1920. P. 236–238; Hooper 1985. P. 208–211; Aird 2008. P. 241). Такое пересечение (пусть и неудавшееся) в Святой земле в период обострения борьбы за английский престол представителей трех семейств, имевших на него права – потомков Кнута Могучего, Гарольда II и Эдуарда Исповедника – возможно, было неслучайным.

Старший сын Гиды, Мстислав (р. 1076), помимо русского княжеского имени и крестильного Федор имел еще одно – Харальд (=Гарольд) – имя деда по материнской линии. Причем в зарубежных источниках он упоминается *исключительно* под этим именем (см.: Джаксон 2000. С. 164–173, 232, 234–237, 240, 241, 243)¹⁶ – т.е. оно было не внутрисемейным, а употребляемым на равных с русским Мстислав. Уже в этом именовании можно видеть заявку на наследственные права, вряд ли Гиды руководствовалась здесь одной ностальгией. Родился и соответственно был наречен Мстислав-Гарольд через два года после того, как Эдгар Этелинг отказался от претензий на английский престол – еще одно «совпадение».

Претензии детей Гиды на трон королей Англии после схода со сцены ее братьев (которые позже конца 1060-х гг. в политической жизни не участвовали, см.: Уолкер 2014. С. 230–245) должны были быть более основательными, чем у всех остальных, кроме Эдгара Этелинга, который в 1074 г. от своего права отказался. Сыновья Мономаха от Гиды – Мстислав, Изяслав, Святослав, Ярополк и Вячеслав – были родными внуками короля Гарольда, их отец и здравствующий дед являлись князьями (т.е. обладали титулом, равным др.-сканд. *konungr* и др.-англ. *cyning*), таким образом статус по отцовской линии был равен статусу по материнской¹⁷. Скорее было бы странно, если бы Гиды в такой ситуации об английском престоле для сына не помышляла, чем наоборот. Отдаленность Англии от Руси вряд ли могла появлению таких планов помешать. Связи с Данией, где Гиды провела юные годы, несомненно, должны были у нее сохраняться¹⁸. Кнут, который в 1085 г. собирался вторгнуться в Англию, был

¹⁵ Он был внуком Эдмунда Железнобокого (король Англии в 1016 г.), брата Эдуарда.

¹⁶ Под ним он фигурирует и в «Слове о св. Пантелеимоне», в латинском варианте «Арольд» – «Aroldus rex gentis Russorum» (Назаренко 2001. С. 586).

¹⁷ Ср. со Sveinom Ульвссоном, который благодаря родству по материнской линии унаследовал датский престол и претендовал на английский, хотя отец его был не конунгом, а только ярлом.

¹⁸ Из «Слова о св. Пантелеимоне» следует, что Гиды поддерживала тесные контакты с не менее отдаленным от Руси Кельнским монастырем св. Пантелеимона (Назаренко 2001. С. 587–588).

троюродным братом Гиды, знакомым ей с детства. У его союзника, Роберта Фландрского, Гида пребывала до переезда в Данию (Уолкер 2014. С. 238–239). Скорее всего, она была в курсе ситуации в Дании и знала о планах Кнута в отношении Англии.

В 1088 г., когда Мстислав вокняжился в Новгороде, в Дании правил уже средний из сыновей Свейна, Олав, тоже троюродный брат Гиды, да еще женатый на дочери Харальда Норвежского и Елизаветы Ярославны – Ингигерд (т.е. племяннице Всеволода Ярославича и двоюродной сестре Владимира Мономаха). Но Олав был противником замысла вторжения в Англию. Младший сын Свейна, Эйрик, был, напротив, сподвижником Кнута, и укрывался от Олава в Швеции [Саксон Грамматик 2017. С. 30 (11.13.3–4), 31 (1.13.8), 39 (12.1.1), 42 (12.3.1)]. Известно, что Эйрик, еще не являясь королем (т.е. до 1095 г.), бывал на Руси (Джаксон 2000. С. 233–234, 239). Нельзя исключать, что они вели с Гидой переговоры об английских делах уже тогда¹⁹.

Совокупность приведенных данных позволяет предположить, что Гида могла иметь надежды на возвращение в Англию и занятие ее старшим сыном там королевского престола. Вокняжение Мстислава в 1088 г. в Новгороде (вопреки традиции) было, вероятно, произведено под ее влиянием, с целью пребывать вместе с сыном ближе к Балтийско-Северноморскому региону. По имеющимся данным, отец Мстислава Владимир Мономах не слишком дорожил новгородским княжением. В 1094 (или 1095) г. он вместе с киевским князем Святополком Изяславичем перевел в Новгород из Смоленска Давыда Святославича²⁰, а Мстислава отправил в Ростов (Новгородская первая летопись. С. 19; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 229). В 1102 г. (за год до наиболее вероятной даты поездки Гиды в Иерусалим) Владимир согласился на перевод Мстислава из Новгорода во Владимир-Волынский, в Новгороде должен был сесть Ярослав Святополчич; но новгородское посольство, прибывшее с Мстиславом в Киев, не поддалось на уговоры Святополка, заявив: «Сего ны даль Всеволодь, а въскормили есмы собѣ князь» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 275–276). Не Гида ли способствовала такому настрою новгородцев, не желая, чтобы сын уходил на Юг (она ведь тоже «вскармливала» Мстислава в качестве новгородского князя)? В 1117 г. Владимир перевел Мстислава в Белгород, сделав его фактически своим соправителем (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 284). То есть Мономах три раза уводил сына из Новгорода. В его «Поучении детям» есть фраза: «Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 246). За этим может стоять что-то личное. Конечно, это

¹⁹ Не был ли брак Мстислава с дочерью шведского короля Инги (первая половина – середина 1090-х гг.) результатом совместных действий Гиды и пребывавшего тогда в Швеции Эйрика?

²⁰ По мнению А.В. Назаренко, это было сделано чтобы затруднить связи последнего с братом Олегом, захватившим тогда Чернигов (Назаренко 2001. С. 550).

было написано после того, как Владимир уже побывал во втором браке, но тот закончился вдовством, а брак с Гидой – разводом. Не исключено, что именно ее стремление к новгородскому столу для старшего сына (как первому шагу к английскому престолу) привело к ухудшению отношений между супругами, приведшему к пострижению Гиды в монахини и разводу.

Таким образом, изыскания А.В. Назаренко позволяют реконструировать (разумеется, с немалой долей гипотетичности) неизвестные ранее детали политической ситуации на Севере Европы в конце XI – начале XII в.²¹

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Бенешевич В.Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1. СПб., 1906. [*Beneshевич V.N.* Drevneslavjanskaya Kormchaya XIV titulov bez tolkovaniy (Old Slavic Kormchaya of XIV Titles without Commentaries). St-Petersburg, 1906.]
- Горский А.А.* «Княгиня Володимеря»: о браках Владимира Мономаха // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2020. № 4 (82). С. 17–25. [*Gorskiy A.A.* “Knyaginya Volodimerya”: O brakakh Vladimira Monomakha (“Knyaginya Volodimerya”: on Marriages of Vladimir Monomakh) // Drevnyaya Rus’: voprosy medievistiki. 2020. N 4 (82). S. 17–25.]
- Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI – середина XIII в.). М., 2000. [*Jackson T.N.* Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoy Evrope (Islandic King’s Sagas on Eastern Europe. Moscow, 2000.)
- Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 4. М., 2009. [*Drevnyaya Rus’ v svete zarubezhnykh istochnikov* (Ancient Rus’ in the Light of Foreign Sources). T. 4. Moscow, 2009.]
- Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия. М., 2014. [*Drevnyaya Rus’ v srednevekovom mire: entsiklopediya* (Ancient Rus’ in Medieval World: Encyclopedia). Moscow, 2014.]

²¹ Существует летописное известие под 1126 г.: «а княгини Володимеря преставися мѣсяца июня въ 11 день» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 296; ср.: Т. 2. Стб. 290). Возможно, здесь имеется в виду не известная третья жена Мономаха (которой, согласно каноническому праву, не должно было быть; до середины XIII столетия третьи браки у русских князей не фиксируются, да и позднее единичные факты их заключения были связаны с экстраординарными обстоятельствами), а Гида, пережившая в этом случае и вторую супругу Владимира, и его самого (умершего в предыдущем, 1125 г.) (подробно см.: Горский 2020. С. 20–23). Если это так, то она, не сумев вернуться на родину в роли королевы-матери и не дождавшись восхождения старшего сына на английский трон в качестве короля Гарольда III, застала его вступление на киевский престол как Мстислава, князя всея Руси.

- Круглова Т.В.* О сроках новгородского княжения Мстислава Великого // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2007. № 1 (27). С. 15–20. [*Kruglova T.V.* O srokakh novgorodskogo knyazheniya Mstislava Velikogo (On the Dates of Novgorodian Reign of Mstislav the Great) // *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki*. 2007. N 1 (27). S. 15–20.]
- Кучкин В.А.* Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // Россия в Средние века и Новое время. М., 1999. [*Kuchkin V.A.* Chudo sv. Pan-teleymona i semeinye dela Vladimira Monomakha (The Miracle of Saint Pan-teleymon and Family Affairs of Vladimir Monomakh) // *Rossiya v Srednie veka i Novoe Vremya*. Moscow, 1999.]
- Назаренко А.В.* Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // Отечественная история. 1993. № 2. С. 66–79. [*Nazarenko A.V.* Neizvestnyi epizod iz zhizni Mstislava Velikogo (The Unknown Episode of the Life of Mstislav the Great) // *Otechestvennaya istoriya*. 1993. N 2. S. 66–79.]
- Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. М. 2001. [*Nazarenko A.V.* *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh* (Ancient Rus' on International Roads). Moscow, 2001.]
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. [*Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov* (Novgorod First Chronicle of Older and Junior Versions. Moscow; Leningrad, 1950.)]
- Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1998. [*Polnoe sobranie russkikh letopisey*. T. 1: *Lavrent'evskaya letopis'* (A Complete Corpus of Russian Chronicles. Vol. 1: Lavrentian chronicle). Moscow, 1997.]
- Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 2001. [*Polnoe sobranie russkikh letopisey*. T. 2: *Ipat'evskaya letopis'* (A Complete Corpus of Russian Chronicles. Vol. 2: *Ipatian Chronicle*). Moscow, 2001.]
- Рекс П.* 1066: Новая история нормандского завоевания. М., 2014. [*Rex P.* 1066: *Novaya istoriya normandskogo zavoevaniya* (1066: New History of Norman Conquest). Moscow, 2014.]
- Русская историческая библиотека. Т. 6. Изд. 2-е. СПб., 1908. [*Russkaya istoricheskaya biblioteka* (Russian Historical Library). T. 6. 2nd ed. St-Petersburg, 1908.]
- Саксон Грамматик.* Деяния данов. Т. 2. М., 2017. [*Sakson Grammatik.* *Deyaniya danov* (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum*). Vol. 2. Moscow, 2017.]
- Уолкер Й.* Гарольд. Последний король англосаксов. СПб., 2014. [*Walker I.* Harold: The Last Anglo-Saxon King. St-Petersburg, 2014.]
- Aird W.M.* Robert Curthose, Duke of Normandy, c. 1050–1134. Woodbridge; Rochester, 2008.
- Codex diplomaticus: Sammlung der Urkunden zur Geschichte Cur-Rätien und der Republik Graubünden. Bd. 1. Cur, 1848–1852.

- David Ch.W.* Robert Curthose, Duke of Normandy. Cambridge, 1920. (Harvard historical studies; 25).
- Henson D.* The English Elite in 1066: Gone Not Forgotten. Norfolk, 2001.
- Hooper N.* Edgar the Ætheling: Anglo-Saxon Prince, Rebel and Crusader // Anglo-Saxon England. 1985. Vol. 14.
- Raffensperger Chr.* Ties of Kinship: Genealogy and Dynastic Marriage in Kyivan Rus'. Cambridge (Mass), 2016.
- Riant P.* Expéditions et pèlerinages des Scandinaves en Terre Sainte au temps des croisades. P., 1865.
- Röhricht R.* Die Deutschen in Heiligen Lande. Insbruck, 1894.
- Schein S.* Bridget of Sweden, Margery Kempe and Woman's Jerusalem Pilgrimage in the Middle Ages // Mediterranean historical review. 1999. Vol. 14, 1.
- Webb D.* Pilgrims and Pilgrimage in the Medieval West. L.; N.Y., 2001.

Anton A. Gorskiy

PRINCESS GYDA, THE WIFE OF VLADIMIR MONOMAKH,
IN THE LIGHT OF A.V. NAZARENKO'S INVESTIGATIONS

A.V. Nazarenko's edition of *The Miracle of Saint Panteleimon about Russian king Harold* revealed unknown facts of biography of Gyda, the first wife of prince Vladimir Monomakh and the daughter of the last Anglo-Saxon king Harold. She lived in Novgorod with her eldest son Mstislav (Harald) and made a pilgrimage to Jerusalem. Further analysis led to the conclusion that the matrimony of Monomakh and Gyda ended in her becoming a nun and the divorce; Gyda made a pilgrimage to the Holy Land as a nun. The beginning of Mstislav's reign in Novgorod (1088) and Gyda's trip to Jerusalem (probably 1103) synchronized with periods of struggle for English crown (after deaths of William the Conqueror and William II). The author puts forward a hypothesis that Gyda intended to obtain the English throne for her eldest son and had contacts with her Danish relatives on this occasion.

Keywords: Gyda, Vladimir Monomakh, Mstislav-Harald Vladimirovich, Novgorod, England, Denmark, Jerusalem

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-275-284